

Сейчас Цзян Цинъюань был почти второкурсником, до начала учёбы оставалось всего несколько дней. Пользуясь свободным временем, он бродил по городу и сверял окружающее с воспоминаниями.

Третьекурсники начали учиться почти на две недели раньше, поэтому Синьчэнский университет уже давно ожил. Каждый третьекурсник вставал с первыми слабыми лучами рассвета и спешил навстречу собственному будущему.

Синьчэнский университет — многопрофильный вуз, где учился Цзян Цинъюань, — был и главным местом действия «Встречи с тобой — моей маленькой радости».

В большей части уже опубликованного текста «Встречи с тобой — моей маленькой радости» рассказывалось о студенческой жизни, прекрасных воспоминаниях главных героев в кампусе и истории тайной любви героини.

После университета все разъехались кто куда. Главный герой уехал за границу, героиня поступила в магистратуру; этой части было посвящено совсем немного текста — несколько упоминаний о том, как она скучает по главному герою, а потом время сразу перескакивало к моменту, когда благодаря успехам в работе героиня поступила в корпорацию Чу.

И новым президентом корпорации внезапно оказался Чу Юй, в которого она была тайно влюблена почти всю свою юность...

***** (в оригинальном романе)

Корпорация Чу.

Хань Лэцзя сжимала в руках больше десятка комплектов документов и торопливо шла к переговорной. Она ещё плохо знала устройство новой компании, поэтому свернула не туда и потеряла немного времени.

Она посмотрела на телефон. До совещания оставалось двадцать минут. Хань Лэцзя молча молилась, чтобы никто ещё не пришёл и не обнаружил, что она не успела разложить материалы. Ведь это был её первый рабочий день!

На повороте она так спешила, что, даже заметив человека, уже не успевала увернуться. В панике Хань Лэцзя резко метнулась в сторону, сама врезалась в стену, папки выпали из рук и разлетелись по полу, а она тоже оказалась на земле.

— Простите! Простите!

К счастью, она никого не задела, но всё равно ужасно переживала, что потревожила человека.

Стук пластиковых папок о пол привлёк внимание окружающих. Хань Лэцзя присела и торопливо стала собирать документы. Чувствуя чужие взгляды, она сгорала от стыда и беспомощности.

У-у-у, это же мой первый день на работе! После смены обязательно выучу карту компании наизусть!

Вот позорище!

— Ничего страшного.

Человек перед ней помог собрать бумаги и протянул их Хань Лэцзя.

— Спасибо, спасибо.

Она приняла документы, заметив белую тонкую руку с отчётливыми суставами. На запястье были серебристо-белые часы, явно очень дорогие. Совсем некстати ей пришла мысль:

«Какие красивые руки...»

— Чтобы больше такого не повторялось.

Голос был спокойным и отстранённым. Сказав это, человек ушёл, а несколько людей, шедших за ним, последовали следом.

Голос показался Хань Лэцзя очень знакомым и приятным, но она не успела поднять голову. Подоспевший начальник отдела встал рядом и негромко отругал её:

— Что с тобой такое? Первый день на работе, а уже носишься как угорелая! На что это похоже? Совещание вот-вот начнётся, быстро иди раскладывай материалы!

Хань Лэцзя мгновенно захлестнули вина и стыд. О странном чувстве узнавания она тут же забыла, подхватила документы и поспешила в переговорную.

Придя туда, она обнаружила, что кто-то уже сидит внутри. В кресле во главе стола находился человек. Первым делом Хань Лэцзя увидела те самые серебристо-белые часы, а когда подняла взгляд — увидела лицо.

Что это было за лицо?

Холодные брови и глаза, прямые мужественные брови, ясный взгляд, отстранённая красота. Но

Хань Лэцзя знала: когда он счастлив, в этих глазах появляется улыбка, словно в них зажигается целая звёздная река.

Наверное, она смотрела слишком долго. Настолько долго, что человек под её взглядом отложил телефон и повернулся к ней. Так Хань Лэцзя встретила глазами с тем, кого тайно любила почти всю свою юность.

Она застыла на месте и тихо прошептала:

— Чу Юй...

Ты вернулся.

——— отрывок из оригинала

А потом... потом ничего не было!

Автор перестала обновлять роман!

Она устроила главным героям сцену встречи после долгой разлуки — и бросила текст. Хотя в аннотации было написано, что во время совместной работы Чу Юй шаг за шагом влюбится в Хань Лэцзя и в конце концов они будут вместе.

Автор так живо описывала тайную любовь Хань Лэцзя в университетские годы, что множество читателей невольно видели в ней себя.

Разве Хань Лэцзя не была похожа на каждого, кто молча влюблялся, не решаясь приблизиться и признаться? Поэтому читатели надеялись, что героиня, похожая на маленькое солнышко, обязательно обретёт счастье, навсегда останется вместе со своим идеалом и тем самым закроет их собственные сожаления.

То, чего не получилось достичь самому, хотелось хотя бы подарить бумажному персонажу, отправив его навстречу прекрасному будущему.

Но!

Автор, которая обещала быть рядом, пока рядом читатели, нарушила слово и бросила их! История остановилась в тот момент, когда главный герой ещё даже не любил героиню.

Комментарии превратились в сплошной вой.

«Я знаю, автор-тян, ты ведь шутишь, да? Я знаю, ты вернёшься и продолжишь, правда? [нож] [нож] [нож]»

«У-у-у, вернись! Почему молчишь?! Тьфу, изменщица!!»

«Героиня ещё не призналась, главный герой её тоже ещё не любит — автор, как можно быть такой жестокой?! Где обещанный длиннющий роман? Где сахар? И это всё? Всё?»

«Я вообще давно поняла, что автор писать не умеет. Хе-хе. Теперь ещё и бросила. Не умеешь — не пиши!»

«Эй, сверху, что за бред ты несёшь? Не можешь быть процветанием, демократией, цивилизованностью, гармонией, свободой, равенством, справедливостью, законностью, патриотизмом, преданностью делу, честностью и дружелюбием? Умеешь лучше — сама и пиши!»

«Вот именно: you can you up, no can no bi bi, OK?»

«Можешь — делай, не можешь — не болтай, понял? (Перевожу коммент выше, не благодарите.)»

«Вообще-то автор давно сказала, что она новичок. Хочешь — читай, не хочешь — проходи мимо. Никто тебя силой не заставляет!»

«Что, теперь и сказать нельзя, что написано плохо?»

...

В комментариях начался полный хаос, и в итоге автора буквально выманили наружу шквалом комментариев.

«Простите, я ещё не училась в университете. Я поняла, что не умею писать ни про университетскую, ни про рабочую жизнь, поэтому продолжать правда не получается. [плач] [плач] [плач] Но я постараюсь! [вперёд]»

«У меня действительно много недостатков, и пишу я пока не очень. Спасибо сёстрам, которые всё это время меня защищали, и спасибо тем, кто указывает на ошибки. Я обязательно улучшу стиль!»

«Ближайшее время я хочу спокойно учиться. Поэтому... наверное, обновлений не будет, ха-ха-ха. Но вы мне верьте! Вот закончу учёбу — и буду строчить как сумасшедшая!»

«Я немного проголодалась, пойду вниз, съем рисовой лапши».

«Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха».

После этого автор превратилась в чудовище «ха-ха» и исчезла, больше ни разу не появившись. Читатели ждали очень долго и лишь потом окончательно поняли: их бросили...

Эта женщина играла словами! Обещания ни гроша не стоили!

«Проклинаю автора: пусть ей всю жизнь попадает лапша быстрого приготовления без пакетика приправ!»

«Прекрасно, женщина, тебе удалось привлечь моё внимание. Да, именно тебе — бессердечной любительнице втягивать лапшу!»

«Кажется, я больше не способна любить [молча плачет.jpg]»

«Жена, ты, конечно, живёшь в своё удовольствие, а меня с ребёнком бросила в деревне пасти овец...»

...

Читатели то умоляли, то ругались, но автор больше не обновила ни строчки.

Ну прекрасно. А теперь меня бросили здесь разбираться самому. Цзян Цинъюань поднял голову к небу и почувствовал всю глубину собственного бессилия. Автор оригинального романа не училась в университете, поэтому не знала, как устроены университетская жизнь и обучение. Она писала, опираясь только на знакомые вещи и воображение, отчего мир во многих местах получился очень странным. Чтобы привыкнуть, понадобится немало времени.

Эх, жизнь нелегка — Юань-юань вздыхает.

А что ещё делать? Идти по сюжету. Всё равно только университетской линии автор посвятила двести тысяч иероглифов, а до последней сюжетной точки ещё несколько лет. Когда сцен с ним нет — разве он не может делать всё, что захочет?

Стоило так подумать, и настроение мгновенно поднялось. Вообще Цзян Цинъюань был человеком, которого очень легко сделать довольным. Он так же легко и совершенно без

причины начинал радоваться. Друзья часто говорили, что не понимают, чему он целыми днями глупо улыбается. А он просто считал: если нет причин грустить — разве это не причина быть счастливым?

Он шёл и сам себе радовался, когда сзади вдруг раздался оглушительный рёв:

— Ты что тут делаешь?!

Цзян Цинъюань вздрогнул и инстинктивно обернулся. К нему быстрым шагом приближался слегка полный мужчина с заметным животиком, лысиной на макушке и папкой в руке.

Спасите! Начальник учебного надзора!!

В тот миг Цзян Цинъюань почувствовал, как проснулся страх, буквально вырезанный в ДНК.

Всё. Конец! Барби-кью!

<http://bllate.org/book/20861/2143106>